

Макарова Аграфена Иннокентьевна**Makarova Agrafena Innokentyevna**

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, общественности и политологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики Института гуманитарных исследований и проблем многочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

PhD in History, Associate Professor, History, Sociology and Political Science Department, North-Eastern Federal University, Senior Research Fellow, History and Ethnology of the Arctic Department, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

ЧАСТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

PRIVATE AND PUBLIC INITIATIVE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION IN THE YAKUT REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Аннотация:

В статье представлен опыт построения системы образования в Якутской области во второй половине XIX – начале XX в. Обозначено, что в пореформенный период усилилось внимание к проблемам образования на уровне частной и общественной инициативы, однако на окраине империи, в частности в Якутской области, оно оставалось под контролем государства. При этом нельзя утверждать, что частной и общественной инициативы в деле организации народного образования в Якутии не существовало вообще. На основе архивных документов и ранее опубликованных материалов предпринята попытка показать роль частной и общественной инициативы в становлении и развитии дореволюционной системы образования в Якутском крае. Большое внимание уделяется попечительству – одной из главных форм общественного участия в сфере образования. Сделан вывод, что благодаря частной и общественной инициативе, финансовой поддержке меценатов и местного населения в конце XIX – начале XX в. в Якутской области началось становление и развитие системы образования.

Ключевые слова:

народное образование, министерские школы, общественная инициатива, частная инициатива, начальные школы, высшие начальные училища, пансион, попечительство, меценатство, Якутская область.

Summary:

The experience of building an education system in the Yakutsk region in the second half of the XIX – early XX centuries is presented in the article. It is indicated that during the post-reform period, attention to the problems of education at the level of private and public initiative increased, but on the outskirts of the empire, in particular in the Yakutsk region, it remained under state control. Moreover, it cannot be argued that private and public initiatives in organizing public education in Yakutia did not exist at all. Based on archival documents and previously published materials, an attempt was made to show the role of private and public initiative in the establishment and development of the pre-revolutionary education system in the Yakutsk Territory. Great attention is paid to guardianship – one of the main forms of public participation in the field of education. It is concluded that thanks to private and public initiative, financial support from patrons and the local population in the late XIX – early XX centuries. in the Yakutsk region, the formation and development of the education system began.

Keywords:

public education, ministerial schools, public initiative, private initiative, primary schools, higher-educational primary schools, boarding school, guardianship, patronage, Yakutsk region.

В современных условиях отсутствия монополии государства в сфере образования и существования больших возможностей для проявления общественной и частной инициативы весьма актуально обращение к богатому историческому опыту содействия гражданской и общественной инициативы организации системы образования.

Государственной образовательной политике и участию в ней общества посвящено достаточно много исследовательских работ. Благодарительная и общественно-педагогическая деятельность в народном образовании рассматривается в работах дореволюционных авторов П.Ф. Каптерева [1], В.И. Чарнолуцкого [2], Н.В. Чехова [3] и др. В историко-педагогических работах советского периода отмечались реакционный характер политики царского правительства в сфере народного образования, сословность обучения и др., основное внимание уделялось участию учителей, студентов и учащихся в революционном движении. В этот период следует отметить работы Э.Д. Днепров, который определил границы и этапы общественного участия в управлении школьным образованием после либеральных реформ 1860–70-х гг. [4]. Также в 1980-х – начале 1990-х гг. вышли обобщающие

работы авторских коллективов по истории школы и педагогики народов СССР, в которых затрагивались некоторые аспекты общественного участия в области народного просвещения [5]. С середины 1990-х гг. интерес к теме в основном был определен вниманием исследователей к проблеме попечительства и меценатства в дореволюционных школах [6]. Вопросы государственной политики и общественной деятельности в области образования в дореволюционной России нашли отражение также в работах зарубежных исследователей [7].

Региональные аспекты проблемы отражены в работах В.Ф. Афанасьева [8], С.Б. Белоглазовой [9], И.Н. Мамкиной [10], О.П. Федирко [11]. Но, несмотря на наличие большого числа исследований по представленной проблематике, специальных работ, раскрывающих роль общественной инициативы в становлении и развитии системы народного просвещения в Якутской области в сфере народного просвещения, нет. Таким образом, тема нуждается в обобщенном исследовании.

Цель работы – восполнить пробел в изучении роли частной и общественной инициативы в становлении и развитии системы образования Якутской области в дореволюционный период.

Пореформенный период характеризуется ростом внимания к проблемам образования на уровне частной и общественной инициативы, особенно в Центральной России. Но на окраинах империи, в том числе в Якутской области, учебное дело оставалось под контролем государства. Кроме того, создававшиеся по всей стране инспекции народных училищ также не коснулись Якутского края. Поэтому вплоть до 1900 г., когда была введена должность инспектора народных училищ, проблемы образования находились в ведении губернатора области.

Во второй половине XIX в. губернаторы в отчетах отмечали апатичное отношение большинства местного населения к школьному делу. Например, в отчете за 1881 г. губернатор Черняев пишет, что «население Якутской области не убеждено в пользе обучения своих детей и смотрит на школьное дело скорее как на повинность» [12]. Но, несмотря на это, нельзя полностью утверждать, что частной и общественной инициативы в деле организации народного образования не существовало вообще. В этот период по инициативе частных лиц и с помощью пожертвований со стороны местного населения стали открываться первые школы.

В октябре 1860 г. в Якутске был открыт детский приют на средства, пожертвованные купцом Н.И. Чепаловым [13]. Для обустройства учебного заведения была определена сумма в 2 000 р., сверх этого в одну из кредитных организаций было внесено 10 000 р., на проценты с которых должен был содержаться приют [14]. Первоначально в образовательный курс входили только Закон Божий и обучение первым действиям арифметики. Затем по решению попечительского совета в 1865 г. в учебную программу дополнительно были включены русский язык и пение [15]. В феврале 1899 г. приют был преобразован в сиротский детский приют, в который принимали сирот, а также детей, чьи родители не в состоянии оплатить их учебу. В этот период содержание приюта было обеспечено уже капиталом в 51 000 р. [16].

В течение нескольких лет администрация области при участии местного населения добивалась преобразования Якутского уездного училища в реальную прогимназию. В 1867 г. населением на это дело было пожертвовано 12 548 р. 18 к. Кроме этого, 1-е городское общество в течение 10 лет обязывалось вносить примерно от 200 до 300 р. в год; общество инородцев и крестьян Олѣкминского округа в течение 3 лет пообещало вносить по 200 р. в год, за исключением первого года, когда было собрано 500 р.; действительный статский советник Базилевский ежегодно в течение 10 лет обязывался жертвовать по 100 р. [17].

Министерские начальные школы финансировались не только из государственной казны, средства привлекались из самых разнообразных источников, при этом в совокупности их объем мог превышать государственные вложения. Как следует из отчета губернатора Якутской области за 1884 г., на содержание школ из государственной казны ежегодно выделялись средства в размере 850 р., поэтому учебные заведения вынуждены были прибегнуть к помощи общественных и частных лиц [18]. Например, в 1900 г. на содержание министерских школ поступило от государственной казны 3 264 р., процентов с пожертвованных капиталов – 1 802 р., от местных обществ – 14 390 р. [19, с. 87–88]. Кроме этого, местное население также оказывало помощь в ремонте или постройке здания школы (табл. 1).

Таблица 1 – Сведения о средствах на постройку и ремонт зданий начальных училищ в Якутской области за 1909–1911 гг., р. [20]

Год	Государственная казна		Земские сборы		Общественные и частные лица	
	Ремонт	Постройка нового здания	Ремонт	Постройка нового здания	Ремонт	Постройка нового здания
1909	0	8 495,95	196	0	213,55	1 900
1910	1 178	2 403,60	162,50	1 121,40	0	4 869,46
1911	400	5 025,52	787,40	1 000	1 094,57	1 000

Как видно из таблицы, за три года в качестве пожертвования от общественных и частных лиц поступило 9 077 р. 58 к., что составило 30,4 % от общей суммы.

В среднем на содержание одной начальной школы необходимо было 814 р. в год, из которых на жалование учителю отводилось 480 р., законоучителю – 72 р., сторожу – 72 р., на учебники, учебные пособия и принадлежности – 90 р., на отопление и освещение – 50 р., на ремонт здания и школьной мебели – 50 р. [21, с. 88]. Одной из особенностей якутской школы было содержание при ней пансиона из-за значительных расстояний и крайней разбросанности местожительства коренного населения. В 1900 г. из 18 министерских школ пансионы имели 11. Содержание пансиона на 20 учеников в среднем обходилось в 1 539 р. [22]. Пансионы содержались в основном за счет земских сборов и денег родителей.

В дело становления и развития народного образования внесли вклад известные якутские меценаты. Например, Н.О. Кривошапкин в 1912 г. пожертвовал 10 тыс. р. на содержание и обучение детей Баягантайского улуса; С.И. Идельгин – 7 500 р. на содержание школы Олёмминского округа; П.И. Захаров отдал два дома для размещения Якутской женской прогимназии, также установил 2 стипендии и ежегодно вносил по 100 р.; городской голова и купец Ф.А. Астраханцев в 1914 г. пожертвовал 1 300 тыс. р. на постройку в Якутске школ, лечебницы и на другие культурно-просветительские мероприятия [23, с. 133]. Кроме этого, петербургский тайный советник И.И. Маслов перед смертью в 1891 г. завещал 40 тыс. р. для учреждения сельских училищ министерства народного просвещения «без различия народности и вероисповедания на всем пространстве Российской империи, но только в таких местностях, которые по густоте населения и бедности оно преимущественно нуждаются в подобных учреждениях» [24]. В Якутской области на эти деньги были открыты и содержались четыре школы: в Нохтуйском селении Олёмминского округа, в Дюпсинском, Баягантайском улусах и в селе Исит Якутского округа.

Помимо этого, стали открываться школы по частной инициативе. В 1892 г. в Якутске Е.П. Андрамонова на свои средства открыла школу для взрослых и детей бедных родителей. Занятия проводились бесплатно каждое воскресенье [25]. Школа проработала 2 года до отъезда основательницы за пределы области. В 1898 г. была открыта частная школа И.Н. Эверстова, в которой обучалось до 40 человек [26, с. 122]. В начале XX в. в Якутске были открыты еще 2 воскресные школы для взрослого населения: одна – по инициативе общества попечения о народном образовании, другая – за счет общества взаимопомощи приказчиков Якутска [27].

Практически в каждой министерской школе имелся почетный блюститель, которого избирали из своей среды родоначальники улусов на 3 года. Избранное лицо в этой должности утверждал генерал-губернатор Восточной Сибири, после того как местный губернатор удостоверял его политическую благонадежность. На блюстителя возлагалась обязанность заботиться о хозяйственных нуждах школы и на эти нужды вносить по 25 р. ежегодно. Помимо установленных 25 р., некоторые блюстители школы оказывали иную посильную помощь. Например, почетный блюститель Березовского народного училища И.М. Осокин подарил школе библиотеку, состоящую из 35 названий и 176 томов [28]. Но, к сожалению, некоторые блюстители не очень ответственно подходили к своим обязанностям. Например, учитель Дженкюдяйского одноклассного начального училища С. Кочкин в своем письме инспектору народных училищ высказывает следующее мнение об избрании А.А. Петрова на должность почетного блюстителя школы: «...он человек не вполне благонадежный, интереса к школе и вообще к школьным делам почти мало, а если есть, то совершенно другого характера, т. е. к своему карьеру все берет. Потом он в 1913 г. содержал пансион очень плохо» [29]. По этому поводу один из первых исследователей истории народного образования в Якутии В.Ф. Афанасьев писал, что некоторые вносили деньги только ради получения награды и повышения чина [30, с. 132].

В начале XX в. потребность в образовании осознается основной массой населения Российской империи, в том числе и на окраинах. Существующие типы начальных школ не соответствовали запросам населения. В связи с этим в 1912 г. министерство народного просвещения приняло «Положение о высших начальных училищах». Полагалось, что высшие начальные училища должны были обеспечить своим выпускникам полное начальное образование.

В Якутской области первые высшие начальные училища появились в Якутске, Вилюйске, Олёмминске в 1912 г. [31]. После этого и другие улусы стали изъявлять желание об открытии такого типа училища. Особый спор разгорелся между двумя улусами: Батурусским и Таттинским. Ввиду того что улусы находились на близком расстоянии друг от друга (54 версты), администрация области отказала в открытии сразу двух высших начальных училищ. Инспектор народных училищ области выезжал на сходы улусов, но убедить представителей улусов в целесообразности открытия только одного училища ему не удалось. Оба улуса были готовы предоставить сумму, необходимую на постройку здания училища, квартир для учителей и помещения пансиона. Кроме этого, предста-

вители Батурусского улуса обещали полностью взять на себя содержание 20 пансионеров, собрали на расходы по постройке училища 2 000 р. и заготовили 1 000 бревен для строительства здания училища [32]. В марте 1916 г. на совещании по выработке сети высших начальных училищ в Якутской области под председательством губернатора было принято постановление об открытии высшего начального училища в селе Чурапча Батурусского улуса [33].

Таким образом, в рассматриваемый период общественная и частная инициатива была неотъемлемым фактором развития народного образования в Якутской области, как и во всей Российской империи. Если в начале появления министерских школ местное население относилось к школьному делу как к повинности, то в конце XIX – начале XX в. с осознанием пользы грамотности частной и общественной инициативы стало больше. Одной из основных форм общественного участия в становлении и развитии народного образования было попечительство. Практически в каждой министерской школе имелся почетный блюститель, который должен был отвечать за ее материальное обеспечение. Благодаря общественной инициативе и материальной поддержке со стороны как местных обществ, так и частных лиц число школ в крае за исследуемый период увеличилось в несколько раз.

Ссылки:

1. Каптерев П.Ф. Новая русская педагогика: ее главнейшие идеи, направления и деятели. 2-е изд., доп. СПб., 1914. 212 с.
2. Чернолуцкий В.И. Частная инициатива в деле народного образования. Социальное значение, типы, основные вопросы и очередные практические задачи свободных просветительных общественных организаций в современной России. СПб., 1910. 199 с.
3. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912. 224 с.
4. Днепров Э.Д.: 1) Итоги развития народного образования в России во второй половине XIX в. // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / ред. А.И. Пискунов. М., 1976. 593 с.; 2) Школа и Россия во второй половине XIX в. // Советская педагогика. 1975. № 9. С. 113–124.
5. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабалева М.Ф. История педагогики: учебник. 5-е изд., доп. и перераб. М., 1982. 447 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. / отв. ред. Э.Д. Днепров. М., 1991. 446 с.
6. Борисов Б.Ю. Влияние попечительства и благотворительности на развитие образования в Псковской губернии в середине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Псков, 2007. 22 с.; Дегтярев А., Галиуллина С. Попечительство и благотворительность в сфере образования Российской империи // Социальная политика и социальное партнерство. 2010. № 7. С. 84–89; Крюкова А.А. Деятельность попечительств в управлении образованием Ставропольской губернии в дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2015. 22 с.
7. Eklof V. Russian Peasant Schools: Officialdom, Village Culture and Popular Pedagogy, 1861–1914. Berkeley; Los Angeles; L., 1986. 652 p.
8. Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск, 1966. 344 с.
9. Белоглазова С.Б.: 1) Из истории казачьих школ в Якутии (XVIII – 60-е гг. XIX в.) // Якутский архив: научный и историко-документальный журнал. Якутск, 2011. № 2 (41). С. 33–38; 2) История образования в Якутии в период реформ первой четверти XIX в. // Вестник Дальневосточного отделения РАН. Владивосток, 2013. № 4 (170). С. 31–40; 3) Начальный этап истории образования на юге Дальнего Востока России // Россия и АТР. Владивосток, 2010. № 3 (69). С. 42–53.
10. Мамкина И.Н. Роль общественности в деле развития среднего образования Восточной Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 73–77. <https://doi.org/10.17223/15617793/412/12>.
11. Федирко О.П. Очерки истории православного образования в дореволюционном Приамурье (1862–1918 гг.). Благовещенск, 2003. 143 с.
12. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 486. Оп. 2. Д. 44. Л. 112.
13. Там же. Д. 23. Л. 23.
14. Там же. Д. 12. Л. 39.
15. Там же. Д. 23. Л. 24.
16. Там же. Д. 59. Л. 5.
17. Там же. Д. 25. Л. 36–37.
18. Там же. Д. 76. Л. 263.
19. Общее обозрение Якутской области 1892–1902 гг. Якутск, 1902.
20. НАРС(Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 442. Л. 30–31.
21. Общее обозрение Якутской области 1892–1902 гг. С. 88.
22. Там же.
23. Афанасьев В.Ф. Указ. соч. С. 133.
24. Там же.
25. Якутские областные ведомости. 1892. № 2.
26. Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск, 1966.
27. НАРС(Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 232. Л. 81–82; Д. 112. Л. 67.
28. Там же. Д. 516. Л. 20.
29. Там же. Д. 589. Л. 2.
30. Афанасьев В.Ф. Указ. соч. С. 132.
31. НАРС(Я). Ф. 288. Оп. 1. Д. 549. Л. 25–26.
32. Там же. Д. 618. Л. 73.
33. Там же. Л. 77, 80.

References:

- Afanasyev, V 1966, *School and Development of Pedagogical Thought in Yakutia*, Yakutsk, 344 p., (in Russian).
- Beloglazova, S 2011, 'From the History of Cossack Schools in Yakutia (XVIII – 60s of the XIX Century)', *Yakutskiy arkhiv: nauchnyy i istoriko-dokumentalnyy zhurnal*, no. 2 (41), pp. 33-38, (in Russian).
- Beloglazova, S 2013, 'The History of Education in Yakutia During the Reforms of the First Quarter of the XIX Century', *Vestnik dalnevostochnogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk*, Vladivostok, no. 4 (170), pp. 31-40, (in Russian).
- Beloglazova, S 2010, 'The Initial Stage of the History of Education in the South of the Russian Far East', *Rossiya i Aziatsko-Tihookeanskiy region*, Vladivostok, no. 3 (69), pp. 42-53, (in Russian).
- Borisov, B 2007, *The Influence of Guardianship and Charity on the Development of Education in the Pskov Province in the Middle of the XIX - Beginning of XX Centuries*, PhD thesis abstract, Pskov, 22 p., (in Russian).
- Charnolusky, V 1910, *Private Initiative in Public Education. Social Significance, Types, Main Issues and Next Practical Tasks of Free Educational Public Organizations in Modern Russia*, St. Petersburg, 199 p., (in Russian).
- Chekhov, N 1912, *Public Education in Russia Since the 60s in the XIX Century*, 224 p., (in Russian).
- Degtyarev, A & Galiullina, S 2010, 'Guardianship and Charity in the Field of Education of the Russian Empire', *Sotsialnaya politika i sotsialnoe partnerstvo*, no. 7, pp. 84-89, (in Russian).
- Dneprov, E & Piskunov AI (ed.) 1976, 'The Results of the Development of Public Education in Russia in the Second Half of the XIX Century', *Ocherki istorii shkoli i pedagogicheskoi misli SSSR. Vtoraya polovina XIX veka*, 593 p., (in Russian).
- Dneprov, E 1975, 'School and Russia in the Second Half of the XIX Century', *Sovetskaya pedagogika*, no. 9, pp. 113-124, (in Russian).
- Eklöf, B 1986, *Russian Peasant Schools: Officialdom, Village Culture and Popular Pedagogy, 1861-1914*, Berkeley, Los Angeles, L., 652 p.
- Fedirko, O 2003, *Essays on the History of Orthodox Education in the Pre-revolutionary Amur Region (1862–1918)*, 143 p., (in Russian).
- General Review of the Yakutsk Region 1892-1902*, Yakutsk, 1902, (in Russian).
- Kapterev, P 1914, *New Russian Pedagogy: Its Main Ideas, Directions and Figures*, vol. 2, St. Petersburg, 212 p., (in Russian).
- Konstantinov, N, Medynsky, E & Shabaeva, M 1982, *The History of Pedagogy*, vol. 5, 447 p., (in Russian).
- Konstantinov, N, Medynsky, E & Shabaeva, M 1991, *Essays on the History of the School and Pedagogical Thought of the People of the USSR. The End of the XIX – the Beginning of the XX century*, 446 p., (in Russian).
- Kryukova, A 2015, *The Activities of Guardianship in the Management of Education of the Stavropol Province in Pre-revolutionary Russia*, PhD thesis abstract, Vladikavkaz, 22 p., (in Russian).
- Mamkina, I 2016, 'The Role of the Public in the Development of Secondary Education in Eastern Siberia in the 19th - Early 20th Centuries', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 412, pp. 73-77, (in Russian). doi.org/10.17223/15617793/412/12.
- Yakutsk Regional Journals*, 1892, no. 2, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Дубина Юлия Юрьевна